Все главы глава 291 Старая мать хочет обнять своего внука Глядя на старую мать с серьезным лицом, Ян Чен смеялся и смеялся, в конце концов, не сказал ничего о том, что он уже начал компанию.

Возможно, в ее глазах, до тех пор, пока она может исправлять свои ошибки, мир и покой являются наибольшим удовлетворением.

Группа во главе с Ву Хуэй Фаном осмелилась пойти к своей невестке.

В этот период Ян Чэнь также познакомил свою мать с личностью Фэн Юанькуя, из-за чего ему было очень стыдно, и в принципе, он был на два года старше У Хуэйфэня.

После того как янг Chen купил ее так много вещей, Wu Huifen естественным образом подсчитал Yang Chen вне, жалуясь что он не должен был потратить так много денег, до тех пор пока человек пришел назад.

Ян Чен и Му Цин сказали "да" друг другу, но их лица были наполнены приятной улыбкой.

Может, это родственники.

Только любимый человек будет по-настоящему заботиться о вас, не заботясь о преимуществах или о чем-либо еще.

По пути несколько человек разговаривали и смеялись, а темы в основном собирались вокруг маленького парня Сюань Сюаня, например, учеба или что-то вроде того.

Из этого видно, что старая мать очень любит эту внучку.

"Бабушка, пусть Сюань тебя подержит". Маленький парень выплюнул язык и держал руку У Хуйфэня с очень понимающим взглядом, а Ян Чэнь и Му Цин кивнули головой.

"У бабушки хорошие глаза, не нужно их держать."

Wu Huifen рот сказал, но его лицо было на грани улыбки, непосредственно похвалил маленький парень знает, как делать вещи, после чего странный взгляд на Ян Чэнь и Му Цин, губы подергались, казалось, хотят сказать что-то.

"Мам, если тебе что-нибудь понадобится, просто скажи". Янг Чен вовремя засмеялся.

Му Цин также посмотрел на нее с улыбкой на его лице.

Ву Хуифен подумал об этом и спросил наедине: "Вы ведь тоже женаты уже почти пять лет?".

"Да, что случилось?" Му Цин сказал в недоумении.

Ву Хуйфэнь посмотрел на маленького парня и сказал с ломаной головой: "Мы женаты уже почти пять лет, но с одним ребенком, не должна ли Сюаньсуань подумать о том, чтобы завести еще одного?".

Услышав это, красивое лицо Му Цин покраснело и стало красным, пока не дошло до корней ее ушей, и она поспешно похоронила голову, не сказав ни слова.

Две стройные руки, зажатые вместе.

Слова Wu Huifen напомнили ей о том, что Yang Chen сделал с ней прошлой ночью, когда он также сказал, что он хочет иметь второго ребенка.

Не могу поверить, что до сих пор обсуждаю, иметь мальчика или девочку.

Ян Чен горько смеялся, старая мать может не знать, что она не прикасалась к Му Цин в течение полугода, не говоря уже о том, что она прикасалась, даже ночью, чтобы спать в отдельной кровати, как может второй ребенок.

Конечно, это его вина, потому что он играл и пил, и любая женщина не захотела бы спать в комнате с пьяным мужчиной.

Он подсознательно посмотрел на Му Цин, но обнаружил, что ничего не видит, так что он мог только тайно вздохнуть.

Глядя на выражения этих двух людей, Ву Хуйфэнь подумал, что им стыдно, и не мог не посмеяться: "Чего тут стыдиться? Причина, по которой у нас с твоим отцом был только твой отец, была в плохих семейных условиях и тяжелой жизни".

"Теперь, когда жизнь изменилась в лучшую сторону и Сюаню почти пять лет, пришло время вам, ребята, подумать о том, чтобы завести еще одного, желательно мальчика, ваш отец - старомодный, традиционный человек, который с нетерпением ждал рождения внука".

Сказав это, ее слова, казалось, открылись, и независимо от того, что думали Ян Чэнь и Му Цин, она сказала себе: "Я уже делала математику с твоим отцом раньше, если ты беспокоишься о том, что у тебя не хватит денег, мы можем взять немного для тебя, или даже помочь тебе с детьми, и самое главное, наша семья стоит перед сносом и переселением, так что к тому времени мы должны быть в состоянии решить некоторые вопросы с деньгами".

Подождав, пока она закончит, она посмотрела на Ян Чена и Му Цина и любопытно спросила: "Сяо Чен, Цин Цин, что вы думаете об этом предложении от мамы?".

Ян Чэнь прикоснулся к его носу и засмеялся, не осмеливаясь занять позицию, но глядя в сторону Му Цин.

Были некоторые вещи, которые она не могла сказать перед Ян Чен, но она не могла избежать проблемы своей матери, это было трудно.

"Что за спешка? Тебе двадцать восемь, через несколько лет ты состаришься, а мама - прохожая, и будет трудно иметь детей, когда ты захочешь". Ву Хуифен надел лицо и сказал, что у него плохое настроение.

Шансы женщины на зачатие после 30 лет снижаются, не говоря уже о том, что риск рождения ребенка выше.

Конечно, она не знала, что в мире существует такая вещь, как кесарево сечение.

Говоря об этом, Ву Хуйфэнь посмотрел на застенчивого малыша и улыбнулся добродушно: "Сюаньсуань, скажи бабушке, хочешь ли ты младшего брата, или, может быть, младшую сестру".

"Не хочу". Встретив страстный взгляд старика, малыш отказался, даже не подумав об этом.

На этот раз даже Ян Чен и Му Цин замерли, не ожидая, что маленький парень скажет это вообще.

Ву Хуйфен улыбнулся и спросил непонятно почему? Плохо иметь брата и сестру?"

"Ни за что."

Маленький парень трепетал ртом и высокомерно говорил: "После того, как у него будет младший брат, Пупи и Ма-Ма больше не будут причинять боль Сюаньшуану, и Сюаньшуань на всю жизнь будет маленькой феей Пупи Ма-Ма".

Ян Чен и Му Цин были ошеломлены, очень много в слезах и смехе, был совершенно безмолвным маленьким парнем этот ответ.

Я не знаю, откуда эта девушка узнала все эти вещи.

Что ты имеешь в виду, когда у тебя будет младший брат, Какашка Маопи больше не причинит тебе вреда?

И называет себя феей.....

Ву Хуйфен замер на мгновение, прежде чем отреагировать, чувствуя себя забавно и доброжелательно сказав: "Древняя девушка-призрак духа".

Маленький парень сделал гримасу на нескольких людях и пробормотал: "Если бы у мамы был маленький ребенок, она бы все еще хотела плакать, какать и писать, Сюань Сюаню это не понравилось бы".

Ее голос, хотя и маленький, все же был слышен несколькими людьми.

"Папа!"

Ян Чен слегка похлопала ее по голове и с суровым лицом сказала: "Разве ты не делала то же самое в детстве? Это как громкоговоритель, плачущий всю ночь напролет, а твоя мама не работала и не спала целыми днями, чтобы заботиться о тебе".

Маленький игриво выплюнул язык: "Вот почему я сказал, что это тяжело для мамы, и не хотел больше тяжело для мамы".

Услышав это, у Му Цин глаза покраснели, и она была тронута тем, что у нее была такая знающая дочь.

Ян Чен также не мог не быть перемещен.

"Эй, забудьте об этом, что бы вы, молодые люди, ни делали." Ву Хуифен также потерял интерес, когда маленький парень устроил такую сцену.

Пока мы говорим, несколько человек подошли к входу в село, они видят перед собой группу молодых людей, все они раскачиваются, их волосы покрашены, как швабра, и у них в штанах довольно много дырок.

У некоторых сигареты во рту, некоторые поют во время ходьбы, как призраки плачут и плачут.

Когда эти люди проходили мимо Ян Чена и других, их глаза светились и фокусировались на

теле Му Цина, несколько безудержно, только чувствуя, что это все еще первый раз, когда они увидели такую красивую красоту.

"Брат Тигр, эта цыпочка горячая." Кто-то очень кокетливо свистнул в Му Цин.

Остальные последовательно показывали смытые выражения.

Му Цин хмурился, но все равно ничего не сказал.

Ян Чэнь сузил свой взгляд и собирался говорить, когда он увидел, что Фэн Юанькуй посмотрел на них, а затем заревел: "Что вы смотрите? Посмотри, как ты снова сломаешь ноги."

Лидер - молодой человек в двадцать лет, с несколькими долларами дешевых сигарет во рту, и он не мог не остановиться и протянуть палец к нему: "Роковая ручка, что ты говоришь? Имейте наглость повторить это".

Остальные также смотрели на Ян Чена и других с плохим видом на их лицах, с тенденцией спешить и наносить удары.

"Сяо Чэнь....." У Хуйфэнь подсознательно схватил Ян Чэнь за руку с нервным выражением лица.

Ян Чен похлопал по руке, затем посмотрел на Фэн Юанги и засмеялся: "Проучите их, помните, не забивайте их до смерти".

"Хорошо!"

После получения жеста Yang Chen, Feng Yuankui немедленно положил вниз его вещи и замахнулся вне.

Ян Чен вытащил Wu Huifen, который был очень неловко, и продолжал идти вперед, не поворачивая голову назад, и вскоре после этого она услышала звук плача, идущий из-за нее.

"Каждая рука выгружена по одной". Фэн Юанькуй переосмыслил свои вещи, своё выражение безвкусицы, как будто он имел дело с несколькими муравьями.

Му Цин был в порядке, уже все предвидел.

Тем не менее, By Huifen была другой, когда она повернулась и увидела, что эти люди лежат на земле, плача, ее сердце было потрясено.

Новейший продукт компании - это новое поколение людей, которые уже давно работают в деревне, и никто не может их остановить.

Ян Чен беззаботно спросил: "Мама, кто эти люди?".

"Эй, это все маленькие панки из соседней деревни и нашей деревни, малышам семнадцать или восемнадцать лет, а большим двадцать или около того, они плохо учатся, они просто тусуются в деревне обычно, либо откровенно крадут овощи больших парней, либо пристают к маленьким девочкам".

Видя, как Ян Чен спросил о, Wu Huifen вздохнул и сказал: "Наша семья последний посадили кукурузу наблюдали, чтобы оторваться, Xiao Chen ах, вы и такие люди в будущем как можно дальше, я слышал, что у них есть отношения с полицейским участком, курильщик свинца,

кажется, племянник босса подрядчика Huang, мы не можем связываться с".

Говоря об этом, Ву Хуйфен не мог не нервничать: "Эй, только что ты ударил их, и я не знаю, что делать, особенно этого босса Хуанга, под ним группа инженеров.....".

"Сяо Чен, после того, как ты пообедаешь позже, вы с мамой пойдёте в дом босса Хуана, и мы просто извинимся." Она сказала с тревогой.

Янг Чентон смеялась над этим.

Позволить себе извиниться перед кучкой панков и маленьких боссов?

Му Цин нахмурился и сказал: "Ян Чен, мама права, давай потеряем немного денег за одну вещь больше, чем за одну вещь меньше".

"Старшая сестра, не волнуйся, не говоря уже о кучке панков и маленьком боссе, даже губернатор твоей провинции Цянь не посмел бы пукнуть перед нашим уважаемым господином..... перед Ян Ченом". Видя, что они так нервничают, Фэн Юанькуй не мог не посмеяться.

Восемь семей Лонг Синг достаточно взрослые? Тем не менее, все эти семьи стоят на коленях у Господа, и не будет преувеличением сказать, что весь юго-восточный пояс, осмелившийся проявить хоть малейшее неуважение к нему?

Ян Чен тоже смеялся: "Мама, не волнуйся, даже если они не придут ко мне, я все равно их найду".

Просто его улыбка немного мрачновата.

http://tl.rulate.ru/book/40532/891459